

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.13>

UDC 930.01

LBC 63.3(2)64

Submitted: 12.12.2018

Accepted: 21.06.2019

THE RUSSIAN COSSACKS AND THE PROBLEM OF IDENTITY WITH THE QUESTION: WHO ARE WE?

Nikolai F. Bugay

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* On August 29, 2013, director of the Department of State National Policy in the Sphere of Inter-Ethnic Relations of the Ministry of Regional Development A. Zhuravskiy answered to the question “Are Cossacks a People?” in the interview with the Cossack Information Centre the following: “The issue of Cossack identity is associated with the success of the state policy of the Russian Federation in relation to the Russian Cossacks. Only specific and effective work on implementing existing conceptual and strategic documents can help overcome the crisis of Cossack identity.” In the conditions of revival of the Russian Cossacks in the 1990s – 2000s, the issue of its identity becomes relevant. The fact is that identity continues to be the basis in solving many problems of arranging the Cossacks as its consolidating component. *Methods and materials.* The article is based on the principle of historicism, balance in reflecting the characteristics of the Russian Cossacks, chronological sequence of presentation, objectivism. The main source base, first of all, are the regulatory legal acts of the 1990s and the subsequent time. The author was directly involved in developing many of these legal acts at the governmental level. *Analysis.* Obviously, in the 1990s – 2000s, the problem of identity in modern conditions acquired a global character. The author not coincidentally addresses to the international practice as applied to other peoples. In this connection, the author pays attention to the interpretation of the issue according to the “power and the Cossacks” vector, which is confirmed by the specific material set forth, especially on the participation of Cossacks in modern life in Russia. Despite the fact that much has already been set forth in terms of social, cultural identity as its most accessible types, nevertheless, there is a particular need to study such types of identity as national and territorial ones, which in the modern framework determine the position of the Cossacks in society, its relation to peoples who lived for centuries or jointly. Studying territorial identity will be valuable as well due to the fact that the land for a Cossack’s household remained a priority problem in terms of household management and his military service. *Results.* Probably, these three dimensions: success of the economic sector, conceptuality in presentation, consideration of the strategy verified by life experience, all sorts of practices will form a solid basis for further studying the problem of the Cossack identity. This will determine the study of other existing types of identity in relation to the Russian Cossacks. At all times, the Cossacks remained adherents of the religion of identity, patriotism, military service, etc. Knowledge of the problem of identity in relation to the Russian Cossacks expands the range of knowledge of society on the history of the Cossacks, both in the past and in the conditions of modernity.

Key words: Cossacks, Russia, identification, national aspect, consolidation, economy, culture, territory, security.

Citation. Bugay N.F. The Russian Cossacks and the Problem of Identity with the Question: Who Are We? *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 148-163. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.13>

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ С ВОПРОСОМ: КТО МЫ?

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* 29 августа 2013 г. директор Департамента государственной национальной политики в сфере межнациональных отношений Минрегион России А. Журавский в интервью Казачьему информационному центру «Являются ли казаки народом» ответил: «Вопрос о казачьей идентичности сопряжен с успешностью реализации государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. Только конкретной и эффективной работой по реализации действующих документов концептуально-го и стратегического характера можно преодолеть кризис казачьей идентичности». В условиях возрождения российского казачества в 1990–2000-е гг. вопрос о его идентичности приобретает актуальность. Дело в том, что идентичность продолжает оставаться основой и в решении многих задач по обустройству казачества как его консолидирующей составляющей. *Анализ.* Очевидно, в 1990–2000-е гг. проблема идентичности в современных условиях приобрела и глобальный характер. Не случайно и обращение автора к международной практике применительно к другим народам. И в связи с этим уделено внимание трактовке проблемы по вектору «власть и казачество», что подтверждает и изложенный конкретный материал, особенно об участии казаков в современной жизни России. Несмотря на то что уже много изложено в плане социальной, культурной идентичности, как самых доступных ее видов, тем не менее особая потребность ощущается в изучении таких видов идентичности, как национальная и территориальная идентичность, которые определяют в современных рамках положение казачества в обществе, его отношение к народам, проживавшим рядом столетиями, или совместно. Ценным будет исследование территориальной идентичности и в связи с тем, что земля, надел для хозяйства казака, оставалась приоритетной проблемой в плане хозяйствования, его воинской службы. *Результаты.* Вероятно, эти три измерения: успех экономического сектора, концептуальность в изложении, учет стратегии, выверенные жизненным опытом, разного рода практиками, и будут составлять прочную основу дальнейшего изучения проблемы идентичности казачества. Этим будет обусловлено и изучение имеющихся других видов идентичности применительно к российскому казачеству. Во все времена казаки оставались приверженцами религии идентичности, патриотизма, воинской службы и др. Знание проблемы идентичности применительно к российскому казачеству расширяет круг познаний общества по самой истории казачества как в прошлом, так и в условиях современности.

Ключевые слова: казачество, Россия, идентификация, национальный аспект, консолидация, экономика, культура, территория, безопасность.

Цитирование. Бугай Н. Ф. Российское казачество и проблема идентичности с вопросом: кто мы? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 148–163. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.13>

Введение. Российское казачество имеет свою многовековую историю. На территории России оно претерпело многие трансформации разных сторон жизни в период существования с XVI в. и до 1917 г., и во время революций, Гражданской и Великой Отечественной войн. Казачеству знакомо изменение сущности советской государственности в 1990-е гг., переход в совершенно новое состояние, где основными стали рыночные отношения. Тем не менее эти изменения содействовали созданию определенных условий и для возрождения казачества, историческая па-

мять о котором у населения страны остается живой, что и послужило его ускоренному возрождению. Поэтому весьма актуальным в современной обстановке остается постоянная подпитка новыми научными исследованиями разных сторон жизни российского казачества. Такие усилия необходимы для полного восстановления исторического процесса казачества как органичной части России, ее истории.

Несомненно, особую ценность представляет и предлагаемый такой жизненный фактор, востребованный современными условиями развития многонационального государ-

ства, как идентичность казачества. Очевидно, в рамках статьи вряд ли удастся решить такую объемную научную проблему, однако, обозначить и определить ее основные контуры вполне реализуемый план. Речь идет в первую очередь о таких направлениях, как отношение казачества по вектору «органы власти – российское казачество», диалог с населением и органами власти, диалог культур народов России и специфичной казачьей, как составной части русской и украинской культур, тесное взаимодействие казачества с народами России. Важной составляющей выступает и военизированная сторона жизни казачества. Оно выступает и надежной силой Отечества, призванной к формированию условий, способствующих обеспечению безопасности государства, решению проблем воспитания молодых поколений людей.

Наряду с этим казаки во все времена остаются опытными хозяйственниками и ратуют не только за честь служения Отечеству, царю, но и за крепкого мужика-хозяйственника, за хозяйство с сельской прочной экономикой.

Казачество претерпело те же трансформации, что и все граждане страны. Всеми этими факторами обусловлена и его идентификация в многонациональном российском сообществе.

Кроме изложенного в исследовании, ставилась цель привлечь внимание к таким проблемам, как выявление видов идентификации казачества, определение роли и значения этого фактора в самой жизни российского казачества. Публикацией предусмотрена и цель определить направления идентичности, что важно и ценно для формулировки управленческих решений в отношениях между государством и российским казачеством.

Методы и материалы. Основой выступает принцип историзма, сбалансированность в отражении характеристики казачества России, хронологическая последовательность изложения, объективизм, а также для решения обозначенных задач важно применение и таких методов исторического исследования, как историко-системный, генетический, типологический, диахронный и др.

В основе источниковой базы использованы прежде всего нормативно-правовые акты 1990-х гг. и последующего времени, в

разработке многих из которых и автор принимал самое непосредственное участие на правительственном уровне.

Обсуждения. За последние годы уже создана и историография российского казачества в новых условиях его существования, взаимодействия с народами, проживающими на территории страны.

Авторы касались более или менее доступных, продвинутых в науке видов идентичности, в первую очередь современной этнонациональной идентичности. Она многогранна в оценках. В ней, как замечено исследователями, проявляются «разнопорядковые идентификационные характеристики» [3; 20, с. 183].

Более привлекательной стороной этих оценок являются количественные характеристики процесса возрождения российского казачества и особенно их изменения в 1990–2000-е гг. (А.В. Бредихин); рассмотрение казаков как самостоятельной этнической общности, или как составной части русского народа. В этом конкретном случае была изложена характеристика казачества в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» [25, с. 74–76].

К такому виду идентичности, как этнокультурная, проявляется повышенный интерес со стороны общества, притом не только в Российской Федерации [3, с. 6–18]. Е.С. Куква обращает внимание на такие более рельефные характеристики, как религиозная составляющая, соработничество (сотрудничество), служба на благо Отечества, социальная самоидентичность (поиск базовой идентичности). При этом автор уделяет внимание многоуровневой идентичности, анализу места и роли общероссийской идентичности в указанной иерархии. Подчеркивая российскую гражданскую идентичность как официальную, он отмечает, что «она несет в себе большой интеграционный потенциал» [18, с. 81–83].

Столь важная научная проблема, базирующаяся в большей мере на характеристике составляющих социальной идентичности казачества, в том числе и казачества в национальных российских республиках (Бурятия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея), была в центре внимания, как и вопрос о проявлении в этих условиях элементов национальной, коллективной идентичности [14,

с. 43–50; 15, с. 70–75; 16, с. 97–105]. Идентичность казачества остается объектом научного изучения в плане истории, этнографии, этнологии и других наук. Предпринималась попытка определения контуров территориальной идентичности применительно к российскому казачеству, понимания и рассмотрения этой составляющей как самостоятельного вида идентичности.

Наверное, не будет ошибки утверждать, что в условиях современности остается «модной» проблема идентичности. Возвращаясь на несколько лет назад, вспоминаем, что примерно таким же образом много шума наделала проблема глобализации. Автору приходилось в ту пору находиться в Республике Корея. Весь ученый мир гуманитариев был погружен в изучение этой темы. Что интересно, машина госпожи О (Фонд поддержки зарубежных ученых, Сеул), встречавшей автора в аэропорту Инчхон, была полностью загружена книгами по данной проблеме, опубликованными на разных языках – корейском, английском и других.

Однако прошли и эти времена. За окном 2019-й. Новой темой, незаметно занявшей место глобализации, стала идентичность. Ученые насчитали 20 ее видов (этническая, конфессиональная, государственная, расовая, региональная, политическая, территориальная и др.), благодаря чему выполнили столько исследований, что это направление в целом получилось достаточно обобщенным. Успешно решает данную задачу и возникающая в структуре Пермского университета научная российская школа [2; 21; 22; 23; 24; 29; 30].

В конце сентября 2018 г. в Чонджу (Республика Корея) состоялась международная научная конференция «Идентичность Корё-сарам». Обзор работы конференции опубликован в известном всероссийском журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», издаваемом в Краснодаре (редактор Е.В. Штурба) [5]. В октябре 2018 г. собрались ученые в Республике Корея, в городе Чонджу.

Примечательным событием в рамках этих мероприятий было создание международного исследовательского центра «Корё-сарам» при университете в Чонджу. Это событие не могло не вызвать интерес со стороны ученых государств СНГ. Было бы полезным обратиться

к подобному опыту и создать центр по изучению русского народа в новых условиях России, а также его самостоятельных этнических групп (казачество, поморы, колымские русские, духоборы и других групп русских людей).

В ходе международного форума было обращено внимание на те особенности, которые, по нашему мнению, представляют научный интерес. Ж.Г. Сон полагает, что было бы правильным, чтобы такой социальный фактор, как доверие между этническими группами, включая и казачество, рассматривать в качестве отдельного ингредиента идентификации. Как известно, идентичность характеризуется комплексом факторов [28]. Несомненно, в этом есть исторический смысл [5]. Подобный вывод вполне может быть экстраполирован и на российское казачество.

Расширенным может быть и перечень социальных категорий. С целью глубокого анализа обстановки в научный оборот вовлекаются такие из них, как «этническая мобильность», «активность национальных движений», «взрыв, обострение этнических чувств, самосознания», «этническая идентичность» и др.

Примечательно и то, что ученых беспокоят проблемы обеспечения жизненных условий представителей Корё-сарам. Кстати, российские корейцы имели и развивают тесные контакты с казачеством Приморского, Алтайского, Краснодарского, Ставропольского, Камчатского краев, Астраханской, Волгоградской, Ростовской и других областей. Все это яркое подтверждение актуальности проблемы идентичности.

Несомненно, выводы международного форума представляют особую значимость и для российской действительности.

Эти стороны слабо разработаны в российской исторической науке. Не случайно озабоченность по этому поводу находит отражение и в современных государственных документах. В «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666, констатируется о негативных сторонах развития общества. В числе их названы недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичнос-

ти, воспитанию культуры межэтнического общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта, солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества [32]. По нашему мнению, эта причина заключается еще и в том, что в гуманитарных науках России мизерную долю составляют труды по изучению истории конкретно русского народа. Это особенно характерно для последней четверти века. И это отмечается в стране, где русское население составляет более 80 %.

Анализ. Для ментальности казаков переходного периода, связанного с Великой российской революцией в ноябре 1917 г., наличием остатков прошлого, сложившихся стереотипов и наступлением будущего: необходимо отступление от этих самых стереотипов, формирование совершенно нового мышления.

Казаки – это не только русские, украинцы, но и представители многих других этнических групп. В любом справочнике по истории казачества можно найти подтверждение тому, что казачество России было многонациональным образованием. Наряду с русскими, украинцами казачество составляли также белорусы, немцы, калмыки, башкиры, якуты, буряты, эвенки, крымские татары, евреи, кабардинцы, кумыки, татары, ногайцы, черкесы, осетины, мордва, а также представители других этнических общностей, проживавших на территории России [19; 23, с. 20–21].

Казаки были разделены революцией и Гражданской войной в России на разные группы, оставшиеся на проживании в США, странах Западной Европы, Австралии, Китае. Они обитали совместно в названных государствах, создав тем самым анклав с российским казачьим населением. Но и в этих условиях они идентифицировали себя в первую очередь, как казачья община, с российской государственностью, помышляли о возврате прошлых времен. Тем самым не порывали связи со своей исторической родиной. Коренным образом по отношению к казакам все изменилось на государственном уровне и в самой России.

По данным Управления по делам казачества при Президенте Российской Федерации, уже к концу 1990-х гг. в государственный реестр были внесены 10 войсковых и 6 отдельных (окружных и отдельных) казачьих обществ общей численностью около 500 тыс.

казаков [26, с. 540–541]. Возглавлял эту сложившуюся систему в 1990-е гг. общероссийский орган – институт гражданского общества – Союз казаков России (атаман А.Г. Мартынов). В середине 1990-х гг. на территории России было зарегистрировано 438 общественных объединений казаков в 75 из 89 субъектов Федерации, 4 – международные, 2 – общероссийские («Союз казаков», «Союз казачьих формирований»), 12 – межрегиональных. Согласно Перечню казачьих обществ, на февраль 1999 г. в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации были зачислены 490 516 казаков России. Из них по Терскому казачьему войску – 153 296 казаков, Всевеликому войску Донскому – 37 434, Кубанскому казачьему войску – 130 630 человек. Регистрацию в Минюсте Северо-Осетинской ССР осуществило и Аланское казачье войско 27 июля 1994 г., распространявшее свою юрисдикцию на 10 округов, 73 станицы. На май 1994 г. численный состав его определялся в 18 тыс. казаков¹.

Не случаен повышенный интерес к Югу России. Кавказский регион – зона традиционных, стратегически важных национальных интересов России. На этом пространстве исторически (более двух веков) расселено казачество. Здесь также обитают представители более 40 этнических общностей, имеющих давние исторические связи между собой, с остальной Россией, сохраняющих при этом свою культурную отличительность.

В современных условиях на территории России насчитывается 11 Войсковых казачьих обществ и 15 отдельных окружных, в которых состояли, по приблизительным данным казачьих войск, более 700 тыс. человек без их семейств. Конечно, эта количественная характеристика не является постоянной величиной.

Однако в ходе Всероссийской переписи 2002 г. идентифицировали себя с казаками более 148 028 человек, без учета их семей. Казаки оставались органичной частью единой российской государственности [34]. При этом принцип идентификации строго соблюдался в ходе переписи населения. Это яркое свидетельство верности избранных направлений основных положений государственной национальной политики, нашедших свое отраже-

ние в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.).

Обращаясь к теме идентичности применительно к российскому казачеству, необходимо определиться также в том, какие из более 20 видов установленной учеными [2; 21; 22; 23; 24; 29; 30] классификации идентичностей приемлемы для характеристики казачьей среды как в прошлом, так и в условиях современного проживания казачества.

По нашему мнению, отправной точкой в изучении проблемы истории российского казачества в 1990–2000-е гг. и особенно вопроса о его идентичности все же следует считать обращение к определению понятия «казачество», данному в Законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. № 1107-1.

Беря за точку отсчета названный закон, в статье особое внимание уделено, конечно же, новому этапу возрождения российского казачества, хотя по некоторым вопросам приходится обращаться и к истории казачества прошлых лет.

В законе в сконцентрированном виде учтены все те изменения, которые проходили в жизни казачества на разных этапах функционирования советской государственности. Так, в ст. 2 по этому поводу читаем: «Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселений» [10].

И коль скоро казачество было включено в число народов, подвергшихся деструктивным воздействиям в Союзе ССР, то оно и определило в своих Уставах себя культурно-этнической общностью, составляющей государственной национальной политики наряду с другими репрессированными народами. Казачество как культурно-этническая общность выступает в государственной национальной по-

литике консолидирующим фактором всего казачьего населения страны. Данная политика, применительно к казачеству, отражает многообразие интересов народов России, включая и российское казачество, и прежде всего наличие «в своем арсенале четких механизмов их согласования» [17, с. 11]. По нашему мнению, это крайне важно для практики государственного нациестроительства, его совершенствования, гармонизации межэтнических отношений.

Преодоление своеобразной реверберации, переход казачества к явному возрождению в России пришлось на период проявления наивысшего уровня этнической мобильности, демократических преобразований в государстве, которые определили специфику этого времени, характеризовавшегося новым этапом в самом развитии России на основе «традиций российского государства, принципа федерализма и гражданского общества».

Как раз в качестве основы настоящей публикации автор определяет и эти названные особенности российского казачества, составляющие его идентичности, как верность традициям, заложенным прошлыми поколениями. В этом ряду роль и место казачества в системе государственности, приемлемость казачеством формировавшейся системы институтов гражданской власти, своеобразной новой социальной технологии регулирования национальными процессами в обществе, в том числе и через институты функционирования казачества как новой общественной силы в преобразованиях в России 1990-х годов.

Несмотря на разного рода притеснения со стороны органов советской власти, казачество пережило все эти трансформации, хотя их последствие оставалось в сознании казачьей массы. В связи с этим особую значимость приобретает идентичность казачества, она базируется на основе казачьей культуры, стойкости и прочности ее корней. Приобретает особую ценность способность казачества к самоорганизации, применению более совершенных систем управления, встроенных непосредственно в систему государственной власти. Хотя для казачества России, его эволюционного развития, оставалось характерным и выступление его в качестве альтернативной силы. Оно было в авангарде сил во

многих регионах страны, сопротивлявшихся утверждавшейся власти советов. Правда, имеющиеся исследования ученых показывают на примерах положительных практик, что там, где большевики уделяли больше внимания агитационно-пропагандистской работе среди казачьей массы, казачество поддавалось агитации, выступало с поддержкой проводимых преобразований и провозглашенных партией большевиков лозунгов.

Казачество России проявляло наибольшую непримиримость в том случае, если допускалось всевозможное глумление над казаками, особенно как над защитниками православной веры, а также выпады в адрес России как единого государства. Дело в том, что казачество России во все времена являлось поборником православной веры (на территории страны к 2003 г. было 21 500 религиозных объединений в 77 епархиях, что было в 4 раза больше, чем в начале 1990-х годов). А «Матушка Россия» оставалась в сознании казаков святой, также как и святым в сознании казака было и есть то место, где он родился, то есть «малая Родина». Поэтому не случайна идентификация казаков с православием.

По данным Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, уже в 2012 г. 900 священнослужителей в Российской Федерации являлись духовными наставниками казачьих обществ (5 % духовенства в Российской Федерации). На каждые 2–3 казачьи общества, внесенные в государственный реестр, приходилось по одному священнику [12].

С этой особенностью сопрягается и гражданская идентичность российского казачества. По-разному определяется понятие гражданской идентичности в полиэтническом российском сообществе. В подтверждение последнего тезиса более приемлемым применительно к казачеству является утверждение исследователя С.Ю. Ивановой, которая полагает, что гражданская идентичность – «это род социокультурной идентичности, в основе которой лежит идентификация с обществом, государством и страной» [11, с. 12]. Автор также замечает при этом, что базовыми полями выступают культурное, экономическое и политическое пространство.

В экономическом пространстве казачество отличается заметной активностью, за-

нимаясь трудовой деятельностью в разных сферах хозяйствования, участвуя в формировании материально-финансовой базы страны и ее экономического сектора, а также в основополагающих секторах производства, таких как нефтедобыча, машиностроение, аграрный сектор. В связи с этим потомки славного казачества России представлены в ведущих отраслях промышленного производства, являются во многих случаях руководителями важнейших отраслей народного хозяйства.

Во все времена казачество было ориентировано на служение своему Отечеству как исторической форме своего существования. Этой линии казачество придерживается и в современной России. Казачьими обществами уделяется по-прежнему должное внимание подготовке молодежи для служения в Вооруженных силах России.

Идентифицируют себя казаки с понятием принадлежности к самому российскому казачеству. По нашему мнению, это конкретно связано с формированием самосознания и национального сознания казачества, приверженности его Российскому государству.

Для казаков не исключена идентификация и с определенной национальностью, так как в состав российского казачества, как отмечалось, входили представители других этнических общностей России. Это составляет определенную ценность для понимания и исторического процесса взаимодействия народов в решении общегосударственных задач, совершенствования отношений между разными этническими общностями, формирования новых социальных технологий регулирования процессом совершенствования этих отношений на благо развития многонационального государства в целом и его составляющих территорий.

На практике российские казаки отстаивают идеологию традиционного человеческого бытия, сохранение самобытной культуры, как русской, украинской, так и культуры других названных народов, которыми было представлено российское казачество.

В то же время положения в названной «Стратегии...» нацелены и на сохранение имеющегося культурного многообразия народов России, несомненно, включая и российское казачество [1, с. 33; 32]. При этом достиже-

ние означенной цели возможно при сохранении единой гражданской идентичности.

Применительно к казачеству необходим учет и того фактора, что казачество составляет и существенная часть русских, объединяющих в себе сплав культур других этнических общностей, населяющих государство, ставших органичной основой единой государственности. Учеными исследуется проблема отношения к российскому казачеству как составной части русского населения, формированию условий, содействовавших русско-советской идентичности в обстановке господствовавшего национально-территориального принципа.

Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сформировалось уникальное сообщество народов, включавшее и российское казачество.

По нашему мнению, к подобным постановкам вопроса примыкает и нашумевшая еще в начале 2002 г. и продолжавшаяся далее дискуссия по вопросу о формировании российской идентичности. Несомненно, исторически здесь должна учитываться в первую очередь и русская составляющая. Поэтому более чем странным оказывается встречающееся утверждение отдельных ученых об отсутствии такой этнической общности, как русские, переросшее в постоянное ее отторжение [2; 21; 22; 23; 24; 29; 30, 31].

Следует отметить, что по вектору «российское казачество – федерализм» проведена определенная интервенция в плане вмешательства в жизнь казачьей российской общины, изменения представлений казачества, устранение в нормативно-правовых документах исторически укрепившейся такой административной единицы, как «станция» – основа проживания казачьего населения около 230 лет. Оно заменено, естественно, без референдума, обезличенным понятием «поселение». Что, несомненно, нарушает и конституционное право по отношению к российскому казачеству. При этом подобная форма навязана со стороны управленческих структур государства.

По нашему мнению, это явно противоречит объявленному в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996) принципу «о недопустимости ослабления государственности России и порождении межэтнической напряженности». На практике предпочтение должно быть отдано развитию федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации, сохранению целостности Российского государства, которое, несомненно, включает в себя и свободу выбора функционирования органов государственной власти, традиций народов, групп населения.

Что касается вопроса территориальной идентификации казачества, то в российской историографии признано, что это направление разработано крайне слабо, хотя оно и определено в существующей классификации видов идентичности как самостоятельное. Ему уделяли большое внимание социологи, философы. Правда, при анализе исторических процессов ощущается потребность в его более глубоком изучении, обращаетесь ли вы к событиям Гражданской войны 1918–1920-х гг., или к Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), или к послевоенному периоду истории СССР, а затем России.

Территориальное притязание – это основа для возникновения проблем окружающей среды, природных ресурсов, демографии, угроза духовным ценностям и идентичности, в том числе территориальной, источник новых военных угроз, направленных на лишение России независимости, и вытекающие из этого последствия [7, с. 8]. Все это пришлось пережить и российскому казачеству. Это наследие прошлой политики государства ощущается и в современных условиях жизни казачества (Северный Кавказ, регион Семиречья в Казахстане, Дальний Восток и др.).

Как утверждается во многих исследованиях проблемы, это «императивная, абсолютная ценность, которая не должна быть разменной монетой» в имеющихся место, и особенно ярко проявившихся за последнее время, политических игр [13]. Любое государство должно защищать свою территориальную целостность.

Итоги изучения проблемы в последние годы позволяют также сделать вывод, что тер-

риториальный фактор остается в качестве определяющего в территориальной идентичности, на что не обращалось внимание как в прошлом, так и в условиях современности. В каждом конкретном случае авторы рассматривают под регионом не политико-административное, а историко-географическое пространство.

Какие в данном случае можно выделить составляющие этого явления, в той или иной степени характеризующие территориальную идентичность?

По нашему мнению, территориальная идентификация позволяет более точно, путем применения метода сравнительного анализа, раскрыть историческую связь поколений, обращаясь при этом к историческому прошлому и реалиям современности.

Ученые приходят к выводу, что изучение процессов конструирования территориальной идентичности на разных уровнях пространственной структуры оказывается важным для оценки социальных последствий и выявления потенциала протекающих социально-политических процессов на рассматриваемой территории. В современном мире идентификация с территорией становится инструментом мобилизации населения и осознания ценности этого в жизни народов, включая казачество. В настоящем исследовании автором и была предпринята попытка обратить внимание именно на эти стороны проблемы.

Конечно, невольно возникает вопрос, какой же будет дальнейшая судьба территорий, в том числе и названных в исследовании территорий проживания казачества – Дон, Северный Кавказ, Центральные районы России и др. Предсказать трудно. Профессор Эгберт Ян полагает, что «вместо территориальных национальных государств возникнут так называемые этнотерриториальные корпорации, для которых наличие собственно территории перестанет быть наиважнейшим условием существования. Возможно, подобные этнонациональные корпорации будут иметь долгое будущее» [33].

В процессе взаимодействия происходит и приобретение новых форм взаимоотношений, взаимовосприятия культуры, традиций, быта, кухни и др.

Если попадаешь в казачий край с постоем, то обязательно в лексиконе казачьей се-

мьи в регионах их проживания всегда можно услышать одни и те же названия столовых блюд, как составного элемента идентификации в сфере культуры. Образно об этом свидетельствует констатация этого факта:

«Кроме приусадебного надела земли и других дополнительных земельных участков казаки работали и на огороде при согне, что позволяло им на уровне поддерживать питание, а это борщ и гречневая каша на сливочном масле (“коровье масло”), затем порция горячего мяса, отваренного в борще. Все остальное можно было “истэ стикы влизэ”» [8, с. 392].

Весьма обобщающе и образно излагались сведения о питании казаков одним из атаманов кубанского казачества Дмитрием Белым. «Побут кубанців не дуже відрізнявся від традиційного українського, їли головним чином хлібні й молочні страви: хліб, пироги із сиром, вареники, галушки, локшину, лапшу, млинці, деруни, коржі, кисляк, варенець, сир, масло, сметану. Варили борщі і каші, дуже любили гарбузяні каші з молоком. Багато вирощували кавунів, динь – з них робили папоку, що заміняла цукор. Вирощували горох і квасоллю (для супів), пекли пироги, які їли з маслом. З жирів були поширені олія із соняшників і суріпи.

Особливою повагою користувалося традиційне сало, яке вживали в їжу під час тяжких сільськогосподарських робіт і при далеких подорожах. М'ясо кубанці їли переважно під час свят. Чимало їли козаки домашньої птиці, окороків, ковбас, які на літо заливали смальцем. Борщ заправляли дером (середовим салом), любили борщі з галушками.

Коли кубанці від'їжджали на польові роботи у степ і жили в тимчасових куренях, то їли там кавуни з хлібом, кавуни із солоними огірками. Смачним у полі був куліш, коли молодь збиралася після роботи на вечорниці.

Фрукти і ягоди сушили козаки для узварів. Багато споживали риби, яку варили, смажили й сушили, її у річках водилося так багато, що пуд красної риби коштував лише три карбованці. Найбільш поширеним хмільним напоєм був спотикач – розчинений мед, який настоювали на хмелю. Харчі кубанці мали переважно із власного господарства. Купували тільки рис, цукор, чай і цукерки – все це була святкова їжа» [8, с. 392].

В науке существует мнение, что экономика и культуры органичны. Их сбалансированному развитию, как и совершенствованию механизмов реализации программ, придается особое значение. Этому содействует и идентификация членов сообщества, включая российское казачество.

С этой стороны проблемы смыкается и вопрос об этнической идентичности, как составляющей национальной политики, включающей формирование самосознания и национального сознания, поведенческой «модели», символов, традиционных ценностей в условиях социально-политических связей. Отсюда идентичность, в том числе и северокавказская, и крымская, и пр., приобретает как бы новые типы, как геополитический и территориальный² [7]. Все это находит отражение и в повседневной жизни сообщества российских казаков.

Важным составляющим элементом в идентификации казачества и других этнических общностей на территории России выступал высокий уровень грамотности и образования казачества, особенно казачьего офицерства. По признанию ученых, занимающихся изучением проблемы идентичности, это определялось целенаправленным воспитанием, формированием высокодуховных, морально-нравственных, служебно-деловых контактов; высоким уровнем толерантности, патриотического духа; нового сознания как через общение внутри этнической общности, так и во взаимодействии с другими; изучением истории, литературы, традиций народов, государства в целом. Так, профессор А.Ф. Дашдамиров рекомендует необходимый учет не только различий культурной идентичности, но и в большей мере параметров территорий других регионов, многочисленного их состава этнических общностей, уровня экономических связей, накопленного годами опыта совместного проживания народов [9, с. 24–25]. В дополнение к этому следует назвать и наличие адекватных стратегий развития этнополитической безопасности [6, с. 90–107], социокультурного качества и других ингредиентов³ [4, с. 287; 25].

Но в данном случае вряд ли можно сбрасывать со счетов тот факт, что если в 2002 г. идентифицировали себя с казачеством

140 тыс. граждан Российской Федерации, то в 2010 г., по данным Всероссийской переписи, в России проживало 67 573 казака. В Южном федеральном округе проживает 53 947 казаков – это почти 80 % от общего количества казачьего населения. Больше всего казаков проживает в Ростовской – 29 682 казака (почти 44 %) и Волгоградской – 18 452 казака (27,3 %) областях. Краснодарский край расположился только на третьем месте. Вместо ожидаемого атаманом Н. Долудой миллиона казаков на Кубани идентифицировали себя таковыми пока только 5 261 человек, что составляет даже меньше 8 % от общего количества казаков в России [27]. Казачество проживает на территории, где производится 35 % промышленной продукции страны [35].

И в этой ситуации вряд ли будет верным искажение истории, как коллективной памяти. Именно история, в том числе и российского казачества, содействует формированию самосознания и национального сознания казачьей массы. Поэтому не должно быть ориентации на отдельные моменты истории, нельзя недооценивать или совсем не упоминать о других моментах. История, в том числе и казачества, должна быть раскрытой, воссозданной, восстановленной. «История – это источник формирования коллективной памяти, – пишет Энсар Нисанджи (Турция), – то понимание и преподавание истории, которое приобретает форму согласно глубине понимания, это два значимых посредника между историей и коллективной идентичностью» [21, с. 109].

Поэтому преобладающими должны быть меры позитивного характера. Воссоздание и совершенствование нормативно-правовой базы, на основе которой возможно возрождение казачества, регулирование взаимоотношений его с институтами государственной власти, формирование хозяйственной направленности этого слоя населения с особым этнокультурным компонентом [21, с. 109].

Принятая 15 сентября 2012 г. «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», безусловно, была призвана определить основополагающие направления, в том числе и применительно дальнейшего развития российского казачества.

Эти положения получили свое наполнение и в документе «Стратегия государствен-

ной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 г.», утвержденном Указом Президента РФ от 15 сентября 2012 г. № 2789, а также в уставах казачьих войск России. Казачество выступает признанным активным участником происходящих изменений в сфере экономики и культуры страны. Оно остается при этом последовательным в выполнении главной задачи государства – формировании условий для сохранения его целостности, обеспечении безопасности.

Российское казачество через свои общественные объединения – институты гражданского общества продолжает решение задач по консолидации и укреплению единства народов, гармонизации межэтнических отношений. В этом огромным подспорьем остается и помощь со стороны Правительства РФ. В целях укрепления единства российских народов была принята к исполнению еще 25 августа 2013 г. ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России (2014–2020 гг.)», ставшая частью госпрограммы «Региональная политика и федеративные отношения», принятой в марте 2014 года. Для этих целей программой было предусмотрено выделение средств в сумме 6,8 млрд рублей. В центре внимания ее остается поддержание мира и гражданского согласия, развитие контактов между органами государственной власти и казачьими общественными объединениями.

Не остается незамеченной и духовная составляющая, которая особенно почитаема в казачьей среде, уважение к православию, Отчизне, к истории России и казачества, сохранение исторической памяти, казачьих традиций.

Несомненно, атаманы должны учитывать происходящие изменения в многонациональном российском объединении, соблюдая законы Российского государства. В этом плане заметную роль играет и обмен опытом, накопленным казачеством за последнюю четверть века. А такой опыт имеется и в Кубанском казачьем войске, и у казаков Ставрополя, Приморья, Волгоградской области, Центрального казачьего войска и др. Казачество выступает органичной частью многонациональной российской государственности.

Остается очевидной и необходимость решения задачи развития федеративных от-

ношений, в которые «вплетено» было и казачество, отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации, целостность Российского государства. Заметная роль в решении этих задач отводится идентичности.

Результаты. Таким образом, даже краткое изложение вопроса об идентификации казачества показывает, насколько ценно было его значение в прошлом. Вопрос по-прежнему остается актуальным и в условиях современности. Обстоятельному исследованию должны быть подвергнуты такие виды идентификации, как социальная, национальная, региональная, духовная, культурная идентичность применительно к российскому казачеству.

Для казаков во все времена территориальная идентичность была одной из приоритетных проблем бытия.

Идентичность как явление позволяет судить о таких факторах казачьей жизни, как адаптация и интеграция, а также и таких социальных факторах, как признание, доверие, восприятие, уровень развития грамотности и образования и других.

В 1990-е гг. в условиях демократических преобразований в России спонтанно возникали условия возрождения и для испытавшего на себе реверберацию российского казачества.

Изучение проблемы вызывает и необходимость рассмотрения количественных характеристик процесса возрождения казачества, которые не имели постоянной величины, строгого учета по причине отсутствия единого органа, регулировавшего реализацию этих задач. Поэтому не случайно показания в этом плане оказались различными. Иногда во Всероссийских переписях (2002, 2010 гг.) учитываются исключительно казаки, которые идентифицировали себя с казачеством, и, конечно же, показатели о них будут резко различаться с имевшимися сведениями по казакам в администрациях субъектов Российской Федерации.

Решение проблемы, несомненно, должно опираться на устоявшуюся нормативно-правовую базу, архивные документы, достоверные сведения администраций субъектов России, документы казачьих округов и «Союза казаков России», других общественных объединений. Важную роль в современном развитии казачьего государственного движения должны

сыграть и новые социальные технологии регулирования процессами в казачьей среде, например, в создании широкой системы институтов гражданского общества.

В формировании своих воинских качеств, особенно у молодого казачьего поколения призывников, требуется определенная поддержка их приверженности к военной службе. Эти процессы еще ждут своего исследователя.

В плане обстоятельного рассмотрения видов идентичности казачества было бы целесообразным уделить внимание роли казачества как опытного хозяйственника в создании прочного экономического потенциала в государстве, такого сообщества народов, в котором жилось бы удобно и комфортно всем народам. В этой связи приобретает особую ценность постоянное стремление сообществ, включая и российских казаков, к поддержке межнационального мира и гражданского согласия в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В структурном отношении Российская Федерация – это 20 национальных республик, округов и других субъектов. Всего 84 субъекта, на их территории проживают титульные народы и этнические меньшинства. Титульные национальности представлены почти 10 млн населения, что составляет более 10 % населения страны (более 150 млн чел.). Более 10 % населения страны имеет свои республики и соответствующие атрибуты государственности, представительство в федеральных органах государственной власти.

² А.Ф. Дашдамиров сосредоточивает внимание на проблеме идентичности в этноконфессиональной мозаичности и этнокультурной неоднородности регионов Кавказа в качестве главного источника межэтнических противоречий и конфликтов, рассматриваемых в дискуссиях с Э. Геллнером и С. Хантингтоном.

³ Справка, подготовленная автором по разным документам Миннац России и последующих министерств, действовавших с 1993 по 2010 год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотина, И. И. Анализ стратегии государственной национальной политики России до 2025 года / И. И. Болотина, А. Ю. Исаева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1. – С. 31–39.

2. Болотина, И. И. Проблемы и пути укрепления российской гражданской идентичности на Северном Кавказе / И. И. Болотина, Е. И. Кузнецова, Т. В. Толстухина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-strategii-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-grossii-do-2025-goda> (дата обращения: 26.10.2018). – Загл. с экрана.

3. Бредихин, А. В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества / А. В. Бредихин // Государственное управление : электрон. вестн. – 2017. – № 61. – С. 6–18.

4. Бугай, Н. Ф. Казаки России в обеспечении безопасности: проблемы внутренних угроз. 1990-е – 2015 г. / Н. Ф. Бугай, Е. В. Штурба. – М. ; Краснодар : ИСОМ, 2016. – 287 с.

5. Бугай, Н. Ф. Международный исследовательский центр по изучению корё-сарам – это уже реальность. г. Чонджу, Республика Корея / Н. Ф. Бугай // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10, № 5-1. – С. 13–23.

6. Бугай, Н. Ф. Проблема безопасности в межэтнических отношениях: составляющие, эволюция, решение / Н. Ф. Бугай // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 5-1. – С. 90–107.

7. Бугай, Н. Ф. Проблемы территории в условиях принудительного переселения народов: теория, практика / Н. Ф. Бугай. – М. : Наука, 2018. – 476 с.

8. Бугай, Н. Ф. Старо-Гитаровская: курень, куренное поселение, станица. 1792 – начало XXI века / Н. Ф. Бугай. – М. : Гриф, 2009. – 1024 с.

9. Дашдамиров, А. Ф. Кавказская идентичность и диалог культур / А. Ф. Дашдамиров // Этнодиалоги. Московское эхо Кавказа. – М. : Центр Этносфера, 1997. – С. 24–25.

10. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 2 мая 1991 г. – № 18. – Ст. 572.

11. Иванова, С. Ю. Гражданская идентичность в полиэтничном российском обществе: проблемы становления / С. Ю. Иванова // Гармонизация межнациональных отношений. Исторические судьбы казачества : II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Геленджик) : сб. науч. ст. – Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2018. – С. 12–17.

12. Казачество России, мир на границе, спокойствие. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23833232> (дата обращения: 01.05.2019). – Загл. с экрана.

13. Карасев, В. Ю. Региональные элиты почувствовали слабость власти / В. Ю. Карасев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://inosmi>.

gu/sngbaltia/20140206/217243971.html (дата обращения: 19.06.2019). – Загл. с экрана.

14. Кашина, Н. И. Освоение молодежью традиционных ценностей средствами художественной культуры казачества / Н. И. Кашина // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2014. – № 8. – С. 43–50.

15. Кашина, Н. И. Традиции формирования культурной идентичности казачества на Урале / Н. И. Кашина // Художественное образование: проблемы и перспективы развития : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Института музыкального и художественного образования УрГПУ. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2013. – С. 70–75.

16. Кашина, Н. И. Формирование культурной идентичности казаков-кадет на Урале / Н. И. Кашина // Династия Романовых и казачество как факторы российской истории и культуры : материалы Всерос. молодеж. круглого стола. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. – С. 97–105.

17. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Реабилитация народов России : сб. док. – М. : Инсан, 2000. – С. 8–21.

18. Куква, Е. С. Общероссийская идентичность в полиэтничном регионе / Е. С. Куква // Вестник Адыгейского государственного университета. Социология. – Майкоп, 2006. – С. 81–83. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obscherossiyskaya-identichnost-v-poliethnichnom-regione> (дата обращения: 12.06.2019). – Загл. с экрана.

19. Мацневский, Г. О. Казачество Европейской России и Кавказа в конце XIX – начале XX в.: особенности социально-демографического портрета / Г. О. Мацневский. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kazachestvo-evropeyskoy-rossii-i-kavkaza-v-kontse-xix-nachale-hh-vekov-osobennosti-sotsialno-demograficheskogo-portreta> (дата обращения: 01.05.2019). – Загл. с экрана.

20. Морозова, Е. В. Образ другого (чужого) в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы) / Е. В. Морозова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 8 (6/2). – С. 183–186.

21. Нисанджи, Э. Коллективная память и конструирование идентичности в аспекте истории для мирного сосуществования / Э. Нисанджи // Российская историческая наука на современном этапе: перспектива исследования и реализации национальной образовательной политики : сб. материалов Междунар. конгресса, г. Казань, 18–19 апр. 2007 года. – Казань, 2007. – С. 109–115.

22. Подвинцев, О. Б. Курс лекций для студ. спец. «Политология» и «История» / О. Б. Подвинцев. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-та, 2007. – 114 с.

23. Подвинцев, О. Б. Постимперская адаптация консерватизма : дис. ... д-ра полит. наук / Подвинцев Олег Борисович. – Пермь, 2001. – 477 с.

24. Подвинцев, О. Б. Советский народ: Некоторые аспекты формирования семиосферы и номиносферы нации (1917–1941) / О. Б. Подвинцев // Гуманитарные аспекты профессионального образования: проблемы и перспективы. – Иваново ; Вологда : Изд-во Иванов. ун-та, 2004. – С. 224–227.

25. Реабилитация народов России : сб. док. – М. : Инсан, 2000. – С. 74–76.

26. Российское казачество. – М. : Информ.-аналит. центр по казачеству, 2003. – 880 с.

27. Сколько на самом деле казаков в России и на Кубани? – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.yuga.ru/articles/society/7524.html> (дата обращения: 19.06.2019). – Загл. с экрана.

28. Сон, Ж. Г. Историческая роль Постановления о реабилитации российских корейцев (1993) / Ж. Г. Сон // Идентичность Корё Сарам : междунар. науч. конф. – Чонджу : Ун-т Чонджу, 2018. – С. 21–28.

29. Сулимов, К. А. Гражданская идентичность и политическое участие на локальном уровне / К. А. Сулимов // Идентичность как предмет политического анализа : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 окт. 2010 г.). – М. : ИМЭМО РАН, 2011. – С. 237–240.

30. Сулимов, К. А. Политическое сообщество как концепт / К. А. Сулимов, В. П. Панов, Л. А. Фадеев // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2007. – Вып. 1. – С. 3–11.

31. Тишков, В. А. «Нация – это миф» / В. А. Тишков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/naciya-et.html> (дата обращения: 24.11.2018). – Загл. с экрана.

32. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 24.11.2018). – Загл. с экрана.

33. Халилов, Т. А. Рецензия на книгу Эгберта Яна «Спорные политические вопросы с точки зрения современной политической истории». – М. : Политическая энциклопедия, 2014. – 359 с. / Т. А. Халилов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, № 8. – С. 153–154.

34. Численность казаков по субъектам Российской Федерации. Перепись населения 2002. Т. 4. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Численность_казаков_по_субъектам_Российской_Федерации (дата обращения: 19.05.2019). – Загл. с экрана.

35. Штурба, Е. В. Формирование и реализация Концепции национальной безопасности Российс-

кой Федерации в 1992–2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук / Штурба Евгений Викторович. – М., 2009. – 466 с.

REFERENCES

1. Bolotina I.I., Isaeva A.Yu. Analiz strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossii do 2025 goda [Analysis of the Strategy of the State National Policy of Russia till 2025]. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of the Tula State University. Humanitarian Sciences], 2016, no. 1, pp. 31-39.

2. Bolotina I.I., Kuznetsova E.I., Tolsukhina T.V. *Problemy i puti ukrepleniya rossiyskoy grazhdanskoy identichnosti na Severnom Kavkaze* [Problems and Ways of Strengthening Russian Civil Identity in the North Caucasus]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-strategii-gosudarstvennoy-natsionalnoy-politiki-rossii-do-2025-goda> (accessed 26 October 2018).

3. Bredikhin A.V. Etnosotsialnaya identichnost sovremennogo rossiyskogo kazachestva [Ethnosocial Identity of the Modern Russian Cossacks]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [E-journal. Public Administration], 2017, no. 61, pp. 6-18.

4. Bugay N.F., Shturba E.V. *Kazaki Rossii v obespechenii bezopasnosti: problemy vnutrennikh ugroz. 1990-e – 2015 g.* [The Cossacks of Russia in Ensuring Security. Challenges of Internal Threats. 1990s – 2015]. Moscow, Krasnodar, ISOM, 2016. 287 p.

5. Bugay N.F. Mezhdunarodnyy issledovatel'skiy tsentr po izucheniyu koro-saram – eto uzhe realnost. g. Chondzhu, Respublika Koreya [The International Research Centre for Studying Koryo-Saram is Already a Reality. Jeonju, The Republic of Korea]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social-Educational Idea], 2018, vol. 10, no. 5-1, pp. 13-23.

6. Bugay N.F. Problema bezopasnosti v mezhetnicheskikh otnosheniyakh: sostavlyayushchie, evolyutsiya, reshenie [The Problem of Security in Interethnic Relations. Components, Evolution, Solution]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Social-Educational Idea], 2015, vol. 7, no. 5-1, pp. 90-107.

7. Bugay N.F. *Problemy territorii v usloviyakh prinuditelnogo pereseleniya narodov: teoriya, praktika* [Territory Problems in the Conditions of Compulsory Resettlement of the People. Theory, Practice]. Moscow, Nauka Publ., 2018. 476 p.

8. Bugay N.F. *Staro-Titarovskaya: kuren, kurennoe poselenie, stanitsa. 1792 – nachalo XXI veka* [Staro-Titarovskaya. Kuren, Kuren Settlement, Stanitsa. 1792 – Early 21st Century]. Moscow, Grif Publ., 2009. 1024 p.

9. Dashdamirov A.F. *Kavkazskaya identichnost i dialog kultur* [Caucasian Identity and the Dialogue of Cultures]. *Etnodialogi. Moskovskoe ekho Kavkaza* [Ethnodialogues. Moscow Echo of the Caucasus]. Moscow, Tsentr Etnosfera, 1997, pp. 24-25.

10. Zakon RSFSR ot 26 aprelya 1991 g. № 1107-1 «O reabilitatsii repressirovannykh narodov» [Law of the RSFSR of April 26, 1991 no. 1107-1 “On Rehabilitation of Repressed Peoples”]. *Vedomosti Syezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii ot 2 maya 1991 g.*, no. 18, art. 572.

11. Ivanova S.Yu. *Grazhdanskaya identichnost v polietnichnom rossiyskom obshchestve: problemy stanovleniya* [Civil Identity in the Multiethnic Russian Society. Problems of Formation]. *Garmonizatsiya mezhnatsionalnykh otnosheniy. Istoricheskie sudby kazachestva: II Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Gelendzhik): sb. nauch. st.* [Harmonization of Interethnic Relations. Historical Fate of the Cossacks. 2nd All-Russian Scientific and Practical Conference (Gelendzhik). Collection of Scientific Articles]. Rostov-on-Don, Taganrog, Izd-vo Yuzhnogo federalnogo universiteta, 2018, pp. 12-17.

12. *Kazachestvo Rossii, mir na granitse, spokoystvie* [The Cossacks of Russia, Peace on the Border, Tranquility]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23833232/> (accessed 1 May 2019).

13. Karasev V.Yu. *Regionalnye elity pochuvstvovali slabost vlasti* [Regional Elite Felt the Weakness of the Power]. URL: <https://inosmi.ru/sngbaltia/20140206/217243971.html> (accessed 19 June 2019).

14. Kashina N.I. *Osvoenie molodezhyu traditsionnykh tsennostey sredstvami khudozhestvennoy kultury kazachestva* [Development of Traditional Values by Youth by Means of the Cossacks' Art Culture]. *Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Pedagogicheskie nauki* [Proceedings of South Federal University. Pedagogical Sciences], 2014, no. 8, pp. 43-50.

15. Kashina N.I. *Traditsii formirovaniya kulturnoy identichnosti kazachestva na Urale* [Traditions of Forming Cultural Identity of the Cossacks in the Urals]. *Khudozhestvennoe obrazovanie: problemy i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. Instituta muzykal'nogo i khudozhestvennogo obrazovaniya UrGPU* [Art Education. Problems and Prospects of Development. Proceedings of the International Distance Scientific and Practical Conference of Institute of Musical and Artistic Education of Ural State Pedagogical University]. Yekaterinburg, Izd-vo Uralskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013, pp. 70-75.

16. Kashina N.I. *Formirovanie kulturnoy identichnosti kazakov-kadet na Urale* [Formation of

Cultural Identity of the Cossack Cadets in the Urals]. *Dinastiya Romanovykh i kazachestvo kak faktory rossiyskoy istorii i kultury: materialy Vseros. molodezh. kruglogo stola* [Romanov Dynasty and the Cossacks as Factors of Russian History and Culture. Proceedings of the All-Russian Youth Roundtable Discussion]. Tyumen, Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013, pp. 97-105.

17. Kontseptsiya gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii [Concept of the State National Policy of the Russian Federation]. *Reabilitatsiya narodov Rossii: sb. dok.* [Rehabilitation of the Peoples of Russia. Collection of Documents]. Moscow, Insan Publ., 2000, pp. 8-21.

18. Kukva E.S. Obshcherossiyskaya identichnost v polietnichnom regione [All-Russian Identity in the Polyethnic Region]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya* [The Bulletin of the Adyghe State University. Sociology]. Maykop, 2006, pp. 81-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshcherossiyskaya-identichnost-v-polietnichnom-regione> (accessed 12 June 2019).

19. Matsievskiy G.O. *Kazachestvo Evropeyskoy Rossii i Kavkaza v kontse XIX – nachale XX v.: osobennosti sotsialno-demograficheskogo portreta* [The Cossacks of the European Russia and the Caucasus in the Late 19th – Early 20th c. Features of the Socio-Demographic Portrait]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kazachestvo-evropeyskoy-rossii-i-kavkaza-v-kontse-xix-nachale-hh-vekov-osobennosti-sotsialno-demograficheskogo-portreta> (accessed 1 May 2019).

20. Morozova E.V. Obraz drugogo (chuzhogo) v formirovani vneshnepoliticheskoy identichnosti (obzor literatury) [Image of Another (Alien) in Forming Foreign Policy Identity (Literature Review)]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and Socio-Educational Idea], 2016, no. 8 (6/2), pp. 183-186.

21. Nisandzhi E. Kollektivnaya pamyat i konstruirovaniye identichnosti v aspekte istorii dlya mirnogo sosushchestvovaniya [Collective Memory and Constructing of Identity in Terms of History for Peaceful Coexistence]. *Rossiyskaya istoricheskaya nauka na sovremennom etape: perspektiva issledovaniya i realizatsii natsionalnoy obrazovatel'noy politiki: sb. materialov Mezhdunar. kongressa, g. Kazan, 18–19 apr. 2007 goda* [Russian Historical Science at the Present Stage. Prospects of Research and Implementing the National Educational Policy. Collection of Papers of the International Congress. Kazan, April 18–19, 2007]. Kazan, 2007, pp. 109-115.

22. Podvintsev O.B. *Kurs lektsiy dlya stud. spets. «Politologiya» i «Istoriya»* [Course of Lectures for Students of Political Science and History Specialties].

Perm, Izd-vo Permskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. 114 p.

23. Podvintsev O.B. *Postimperskaya adaptatsiya konservatizma: dis. ... d-ra polit. nauk* [Post-Imperial Adaptation of Conservatism. Dr. polit. sci. diss.]. Perm, 2001. 477 p.

24. Podvintsev O.B. Sovetskiy narod: Nekotorye aspekty formirovaniya semiosfery i nominosfery natsii (1917–1941) [The Soviet People. Some Aspects of Forming the Semiosphere and Nomen Sphere of the Nation (1917–1941)]. *Gumanitarnye aspekty professional'nogo obrazovaniya: problemy i perspektivy* [Humanitarian Aspects of Vocational Education. Problems and Prospects]. Ivanovo, Vologda, Izd-vo Ivanovskogo universiteta, 2004, pp. 224-227.

25. *Reabilitatsiya narodov Rossii: sb. dok.* [Rehabilitation of the Peoples of Russia. Collection of Documents]. Moscow, Insan Publ., 2000, pp. 74-76.

26. *Rossiyskoye kazachestvo* [The Russian Cossacks]. Moscow, Informatsionno-analiticheskii tsentr po kazachestvu, 2003. 880 p.

27. *Skolko na samom dele kazakov v Rossii i na Kubani?* [How Many Cossacks are There Actually in Russia and in the Kuban?]. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/7524.html> (accessed 19 June 2019).

28. Son Zh.G. Istoricheskaya rol Postanovleniya o reabilitatsii rossiyskikh koreytssev (1993) [Historical Role of the Resolution on Rehabilitation of Russian Koreans (1993)]. *Identichnost Kore Saram: mezhdunar. nauch. konf.* [Identity of Koryo Saram. International Scientific Conference]. Jeonju, Universitet Chondzhu, 2018, pp. 21-28.

29. Sulimov K.A. Grazhdanskaya identichnost i politicheskoe uchastie na lokalnom urovne [Civil Identity and Political Participation at the Local Level]. *Identichnost kak predmet politicheskogo analiza: sb. st. po itogam Vseros. nauch.-teoret. konf. (MEMO RAN, 21–22 okt. 2010 g.)* [Identity as a Subject of the Political Analysis. Collection of Articles on the Results of the All-Russia Scientific and Theoretical Conference (Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (MEMO), October 21–22, 2010)]. Moscow, IMEMO RAN, 2011, pp. 237-240.

30. Sulimov K.A., Panov V.P., Fadeev L.A. Politicheskoe soobshchestvo kak kontsept [Political Community as a Concept]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Review of Political Science], 2007, iss. 1, pp. 3-11.

31. Tishkov V.A. «Natsiya – eto mif» [Nation is a Myth]. URL: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/naciya-et.html> (accessed 24 November 2018).

32. *Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 O Strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda* [Decree

of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 no. 1666 “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period till 2025”]. Access from Reference Legal System KonsultantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (accessed 24 November 2018).

33. Khalilov T.A. Retsenziya na knigu Egberta Yana «Spornye politicheskie voprosy s tochki zreniya sovremennoy politicheskoy istorii». – M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2014. – 359 s. [Review on the Book of Jan Egbert Titled “Controversial Political Issues from the Point of View of Modern Political History”. – Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 2014. – 359 p.]. *Istoricheskaya i*

sotsialno-obrazovatel'naya mysl [Historical and Socio-Educational Idea], 2015, vol. 7, no. 8, pp. 153-154.

34. *Chislennost kazakov po subyektam Rossiyskoy Federatsii. Perepis naseleniya 2002. T. 4* [Number of Cossacks on the Subjects of the Russian Federation. Population Census 2002. Vol. 4]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Chislennost'_kazakov_po_subyektam_Rossiyskoy_Federatsii (accessed 19 May 2019).

35. Shturba E.V. *Formirovanie i realizatsiya Kontseptsii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii v 1992–2004 gg.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Forming and Implementing the Concept of National Security of the Russian Federation in 1992–2004. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009. 466 p.

Information about the Author

Nikolai F. Bugay, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova St., 19, 117292 Moscow, Russian Federation, nikolay401@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Информация об авторе

Николай Федорович Бугай, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, 117292 г. Москва, Российская Федерация, nikolay401@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>